

знает, что изменения неизбежны [3]. Христианство в своей истории знает примеры «хорошего» радикализма, когда неизбежность новой ситуации встречается с надеждой и мужеством.

Современная ситуация для христианского богословия включает в себя значительно улучшенное понимание истории, особенно истории Библии, значительно продвинутое понимание Вселенной и значительно более глубокое понимание человеческой психологии. Добавьте к этому четвертое: чрезвычайно реалистичное понимание религии как творения человеческой культуры. Когда писалась Библия, ни одного из этих основных элементов не существовало. Ни один из них не присутствовал, когда Франциск Ассизский представлял свою универсалистскую форму христианской практики, и мыслителям XIX века, все еще комфортно обосновавшимся в обществах мужских привилегий, было доступно лишь некоторое представление о том, что было впереди. Все это означает для современных позитивных христианских радикалов новый вызов – переосмысление религии и постановку очень сложного вопроса: есть ли будущее у религии с человечеством? Возможно ли, чтобы религия или религиозность по-прежнему вносили реальный вклад в будущее человечества? Или дело в том, что со смертью Бога должна прийти смерть религии ради человека?

Список литературы

1. Галстон, Дэвид Радикализм и христианство [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.westarinstitute.org/blog/radicalism-christianity/>. – Дата доступа : 05.11.2020.
2. Каток Ансельма, Детерминанты религиозной радикализации: данные из Кении [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0022002716678986?journalCode=jcrb> . – Дата доступа : 05.11.2020.
3. М. Силбер и А. Бхатт, Радикализация на Западе: внутренняя угроза (Нью-Йорк: Управление полиции Нью-Йорка, 2007). – Режим доступа : http://www.nyc.gov/html/nypd/downloads/pdf/public_information/NYPD_Report-Radicalization_in_the_West.pdf . — Дата доступа : 05.11.2020.
4. Осипов, Евгений Религиозный радикализм как тенденция / Евгений Осипов. – Международная жизнь. – 2018. – № 6. – С. 157–163.

В.В. Середа

БрГУ им. А.С. Пушкина (Брест)

ЭВТАНАЗИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ НЕОТЪЕМЛЕМЫХ ПРАВ ГРАЖДАНИНА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В современном мире многие люди знакомы с нормами морали, поэтому они приходят к осознанию ценности человеческой жизни и того, что право на жизнь – это основополагающее право каждой личности. Тем не менее, отдельные группы выступают и за смерть как неотъемлемое право человека, полагая необходимость его включения в конституции государств наравне с правом на жизнь.

Первое упоминание понятия права на смерть, а именно эвтаназии, находит свое отражение в научном труде Фрэнсиса Бэкона, датированного ещё 1620 годом: ««Скажу более, развивая сию тему: долг медика не только в том, чтобы восстанавливать здоровье, но и в смягчении страданий, вызванных болезнью; и состоит он не в том лишь, чтобы ослаблять боль, почитаемую опасным симптомом; если недуг признан неизлечимым, лекарь должен обеспечить пациенту легкую и мирную кончину, ибо нет на свете блага большего, нежели подобная эвтаназия» [1, с. 35].

С тех времен тема эвтаназии всё еще представляется наиболее актуальной для дискуссий, а единой концепции по ней так и не разработано. Такое противоречие возникает в связи с отличающимися подходами к изучению, а также ввиду отсутствия комплексности исследований. Ведь люди не всегда имеют схожие интересы и позиции. Тем не менее, основное противостояние возникает при столкновении интересов личности и государства.

Так, в 1952 году сторонники эвтаназии предприняли шаг с целью её легализации. Отправной точкой стало обращение в Организацию Объединённых Наций (далее – ООН). Под требованиями подписалось около трёх тысяч известных врачей и деятелей Великобритании и Соединенных Штатов Америки (далее – США). Знаменитости настаивали на внесении дополнений во Всеобщую декларацию прав человека от 10 декабря 1958 года [3] в части права неизлечимо больного пациента требовать для себя легкой смерти. Рассмотрев обращение, ООН отметила его антигуманность, за чем последовал отказ.

С течением времени многие государства изучали явление эвтаназии, искали альтернативные пути решения. В литературе всё чаще встречалась классификация эвтаназии на активную и пассивную. Предпосылкой для активной эвтаназии выступала просьба неизлечимого пациента о введении ему препаратов, которые позволят облегчить и ускорить его смерть. В свою очередь, пассивной эвтаназии предшествовал отказ неизлечимого пациента от начатого лечения и скоро причинения смерти посредством воздержания от поддерживающих жизнедеятельность препаратов. Безусловно, оба вида объединял мотив милосердия и сострадания.

Тем не менее, этот аспект подвергался критике со стороны духовной элиты, т.к. для верующих это приравнивалось к самоубийству, совершенному чужими руками. Но рассуждая на тему эвтаназии, очень важно разграничивать эти понятия. Помощь пациенту в самоубийстве имеет место лишь того, когда медицинский работник назначает неизлечимому пациенту препарат, который может повлечь смерть, а сам пациент, в свою очередь, отвечает за его употребление. Эвтаназия же имеет место в случае, когда медик сознательно дает неизлечимому пациенту принять смертельную дозировку препарата. Например, в Германии является законным самоубийство с помощью врача, а вот эвтаназия жестоко наказывается.

В США, напротив, запрещено самоубийство с помощью врача. Снять с медицинских работников подозрения впервые попробовал мужчина, который изобрел механизм, автоматически вводящий препарат в неизлечимого пациента. Спустя несколько лет нелегальной «помощи» неизлечимым пациентам, медик попал в поле зрения правоохранительных органов. По итогу его признали виновным в убийстве и приговорили к двадцати пяти годам лишения свободы. Самоубийство неизлечимого

пациента с помощью медика все еще запрещено на всей территории США, за исключением штата Орегон.

На сегодняшний день государства самостоятельно принимают решения о введении института эвтаназии. Первой страной, признавшей активную эвтаназию, являются Нидерланды, а Бельгия и вовсе стала первым государством, снявшим возрастные ограничения для проведения эвтаназии.

В Швейцарии эвтаназия разрешена в любом случае, кроме принятия решения под давлением или по эгоистичным мотивам. В этой стране также пользуется популярностью так называемый «туризм смерти». В клиники приезжают неизлечимые пациенты, у которых отсутствует возможность произвести эвтаназию в стране, гражданами которой они являются. Для начала, неизлечимому пациенту предлагают прогуляться. После прогулки следует последний осмотр медицинского работника и подписание документов, согласно которым неизлечимый осознанно отказывается от жизни. Пациенту вручается сок с ядом, который приведет к остановке дыхания во время сна [2].

В Республике Беларусь эвтаназия запрещена при любых условиях. Ранее это регламентировалось ст. 31 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 года «О здравоохранении» [4], который в настоящее время утратил силу. Тем не менее, это не отменило ответственности по статьям Уголовного кодекса Республики Беларусь от 19 июля 1999 года [5].

Введение процедуры эвтаназии в Республике Беларусь является весьма неоднозначным из-за ее необратимости. Но отдельные категории неизлечимых пациентов заранее обречены на долгую и мучительную смерть. Симптомы некоторых заболеваний и вовсе настолько ощутимы, что люди почти во всех случаях кончают жизнь самоубийством с целью прекращения своих мучений. Рассуждая об институте эвтаназии, многие зачастую вспоминают удивительные случаи исцеления. Но стоят ли эти надежды долгой и мучительной жизни и не менее мучительной смерти?

С одной стороны, легализация эвтаназии может породить начало злоупотребления и, в последствии, коррупционной деятельности. Эвтаназию смогут применять даже к тем, кто в ней остро не нуждается. Например, к детям-инвалидам, одиноким пожилым людям или же к лицам, инфицированным синдромом приобретенного иммунодефицита. Признание эвтаназии также может спровоцировать упадок медицинских исследований по поиску путей лечения отдельных заболеваний. С другой стороны, орган человека, который является неизлечимым пациентом, может спасти другого человека, дав ему шанс жить дальше. К тому же, многие умирают, так и не дождавшись своей очереди для получения донорских материалов. Выходит, оценивая эвтаназию лишь с позиции зла, мы теряем сразу две жизни.

В любом случае, принимая решение о введении института эвтаназии, любое государство обязано иметь в виду, что право на жизнь является неотъемлемым и основополагающим правом человека, которое и порождает все остальные права, относимо к этому являющиеся лишь второстепенными.

Список литературы

1. Бэкон, Ф. Новый органон. Сочинения в двух томах / Ф. Бэкон. – М. : Мысль, 1972. – 370 с.

2. Все включено [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.lenta.ru/articles/2014/08/27/suicidetour. – Дата доступа : 28.11.2020.

3. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи от 10 дек. 1948 г. – Режим доступа : un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа : 28.11.2020.

4. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-ХП : в ред. от 21.10.2016 г. № 433-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. от 11 ноября 2019 г. № 253-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

6. Шур, М. Жизнь и смерть / М. Шур, З. Фрейд. – М. : Центрполиграф, 2005. – 528 с.

Е.И. Стабровский

Академия МВД Республики Беларусь (Минск)

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

В правовой жизни человека и общества особое место занимает институт юридической ответственности. Юридическая ответственность призвана устранять нарушение закона, восстанавливать нарушенный правопорядок, положительно воздействовать непосредственно на правонарушителя и опосредованно на общество в целом. Воздействие на правонарушителя связано с формированием индивидуального правового сознания, правосознания личности. Подобное воздействие всегда имеет очень тонкий характер, т. к. в своей совокупности призвано наполнить правовое сознание правонарушителя положительными, ценностными содержаниями. Исследование вопросов формирования правового сознания личности в процессе реализации юридической ответственности предполагает, с одной стороны, анализ содержания правосознания человека, а с другой стороны, анализ деятельности должностных лиц соответствующих государственных органов и учреждений по формированию правосознания человека с момента вступления в законную силу решения, устанавливающего юридическую ответственность. Ввиду высокой социальной значимости обратимся к внешней стороне формирования правового сознания личности в процессе реализации юридической ответственности.

Реализация юридической ответственности представляет собой деятельность, осуществляемую в особых, специально создаваемых обстоятельствах правоприменения. Особенности осуществления данной деятельности, которые имеют значение для процесса формирования правового сознания человека, являются:

1. Формирование правового сознания человека при реализации юридической ответственности осуществляется в связи с совершенным правонарушением. Взаимодействие должностных лиц государственных органов или учреждений,